

Феликс Чечик

СООТВЕТСТВУЯ ГОДАМ

•

Слишком ясно и очевидно всем — не для всех:
... *отпусти меня, Отче,*
ибо я — это грех.

Как морозом по коже
белоснежной зимой:
— Пожалей меня, Боже,
даже если не мой.

•

Мы не были детьми, — мы сразу
состарились, бессмертье зля.
И, как пломбир, лизали фазу
и обходились без нуля.

Мы были трепетнее лани
с мотором пламенным в груди.
Мы стали полными нулями
бесполой жизни посреди.

Когда мы жили понарошку,
когда мы жили не всерьез,
мы время гладили, что кошку
и доводили жизнь до слез.

Нам эти слезы отольются
и станут пулями они,
когда мы будем пить из блюдца
свои оставшиеся дни.

•

Бесконечный, немного наклонный
дождь становится явью и сном.
Стал салатовым — грязно-зеленый
цвет иголок сосны за окном.

Сна и яви размыта граница,
сон становится явью во сне.
И поет незнакомая птица,
на салатовой сидя сосне.

•

Любовь и вера — ни при чем:
он — Бог, он — Лиля Брик.
Пренебрегая «кирпичом»,
он едет напрямик.

Неверующий ни во что —
воистину блажен,
как член небесного лито
без потолка и стен.

Он сам с усам, и нет ему
предела и конца.
Он по ночам лелеет тьму
и леденит сердца.

Он бесконечно одинок,
как бывший космонавт.
Он спит в раю без задних ног
и пьет полночный крафт.



Соответствуя годам,
в предосеннем гаме:
шелк втридорога продам —
расплачусь с долгами.

На закате дождь пошел, —
отдохну от пахот.
Полог неба — чисто шелк
или полубархат.

